Этот нехарактерный всплеск мэра, у которого до сих пор была только добрая улыбка, напугал Лиз.

Очевидно, что это сильно повлияло на него. Они использовали лазейки, чтобы украсть землю? Это может быть правдой?

Какими бы ни были факты, Лиз должна была продолжить переговоры, предполагая, что это правда. В конце концов, в огромных компаниях были влиятельные адвокаты, которые набрасывались на лазейки, если таковые были.

В то время как руки мэра все еще трясутся, она спокойно собрала свои мысли и сказала: "Независимо от того, использовали ли мы лазейку или нет, мы владеем землей прямо сейчас по закону". Не давая согласия, вы злоупотребляете своей властью. Сомневаюсь, что по окончании вашего срока полномочий ваша замена сделает то же самое". Если это что-то, что произойдет в конце концов, почему бы не позволить этому произойти сейчас?".

Мэры были, в конце концов, избранными должностными лицами. Какой бы ни была эта личная причина, что остановить мэра, Лиз знала, что высоки шансы, что следующий не будет действовать так же. Что касается возможности переизбрания этого человека, то она чувствовала, что это маловероятно из-за его возраста.

Казалось, что она указала на решающую вещь в этом вопросе, так как мэр расширил свои глаза на то, чтобы слушать то, что она сказала. Его губы вздрогнули на несколько мгновений, когда он пытался найти реторту, но он упал обратно на стул и держал голову между рук локтями на столе.

Произошло несколько секунд молчания, в течение которых Лиз на самом деле чувствовала себя немного виноватой за то, что толкнула этого человека, который, как она знала, обычно должен быть милым.

Тем не менее, когда дело доходило до компаний такого размера, все дело было в игнорировании чувств.

Хотя Лиз знала это, она не могла не взглянуть на фотографии, пытаясь расшифровать историю, стоящую за ними.

Её прервало несколько слов, зашептанных мэром под его дыханием.

"Бетти... Я не позволю им забрать последнее место, которое осталось на твоей памяти."

Как будто принимая решение, он поднял голову, с лицом, наполненным теперь выражением решимости.

"До переизбрания еще год. Я остановлю тебя до тех пор. После этого я снова буду стоять на посту, даже если предвыборная агитация убьет меня. Если это убьет меня, знай, что ты причина моей смерти. А теперь убирайся".

Эти слова шокировали Лиз, которая только что пыталась понять, что означают слова, прошептанные мэром.

Сказав ей уйти, он взял в руки вторую фотографию и смотрел на нее с выражением как нежности, так и печали на лице.

Очевидно, что это было лицо того, кто упустил то, что он так сильно любил.

Зная, что сильное пребывание означало бы только унижение, Лиз медленно встала и начала пробираться к двери.

И это все? Неужели она действительно потерпела неудачу в своей первой ассистенции?

Она не смогла это принять, но с тех пор, как приехала мэр, пробивалась сквозь все действия мэра.

Внезапно, как раз перед тем, как она добралась до двери, она, наконец, щелкнула.

"Бетти ваша внучка, не так ли?", спросила она, повернувшись и заставив мэра посмотреть вверх с взволнованным выражением лица.

"Да, и что? Я попросила тебя уйти."

"О, я как раз собиралась. Я только подумала, что это печально, что ты цепляешься за воспоминания о ней, вместо того, чтобы создавать новые. Я ухожу."

Как только Лиз снова повернулась и собиралась уходить, она услышала, как мэр снова встал и закричал: "Остановись! Как вы... вы проверили меня, не так ли? Как ты можешь говорить о нас, ничего не зная?"

Когда она повернулась к нему спиной, маленькая улыбка озарила лицо Лиз, когда она поняла, что ее дедукция верна.

Пройдя через все снова, она повернулась к мэру и выпустила тираду высказываний, которая оставила его брызгать.

"Я знаю, что твоя внучка больше не хочет проводить с тобой время. Я знаю, что тот дом, который мы хотим снести, там, где она выросла вместе с тобой. Я знаю, что ты ее очень любишь и скучаешь по ней, но ты не хочешь заставить себя влезть в ее жизнь. Поэтому ты хочешь сохранить эти воспоминания вместе с домом. Позвольте мне сказать вам, господин мэр, это то, что делает тот, кому на самом деле наплевать на кого-то. Если вы выслушаете меня и дадите согласие, я позабочусь о том, чтобы вы воссоединились со своей внучкой и создали новые воспоминания, чтобы вы могли чувствовать себя счастливыми в настоящем, вместо того, чтобы погружаться в прошлое. Ну что, договорились?"

http://tl.rulate.ru/book/20693/842919